

РАССКАЗЫ

НЕФТЬ И ВИНОГРАД

В забытом Богом городке, несмотря на изобилие нефти, простые люди голодали. И хотя жители соседних поселений были убеждены, что городок процветает, нефть обогащала только бюджет страны и государственных чиновников.

Николай родился здесь, в маленьком двухэтажном деревянном домике, стоящем поодаль от других домов. Говорят, что когда-то именно в этом доме обедал сам Альфред Нобель, во что верилось в силу очевидных причин: вокруг были вышки и нефтяные промыслы. Дата постройки дома была выведена серебряными буквами на балконной доске — 1864 год. Нобель разбогател благодаря нефти этих земель.

С первых же дней жизни Николай чуял запах нефти. «Черное золото» протекало из скважин и впитывалось в землю, поэтому здесь ничего не росло. Хотя никому бы в голову не пришло что-то здесь выращивать. Все здесь было предназначено лишь для хранения нефти.

Началась Вторая мировая война. Повзрослевший Николай отправился добровольцем на фронт, но попал в плен. Спустя некоторое время ему удалось вместе с несколькими французами убежать из концлагеря, так бывший военнопленный стал участником французского Сопротивления. После освобождения страны Николай был лично награжден за подвиги Серебряной звездой и французским Боевым крестом.

Он не вернулся домой с чужбины, а остался жить и учиться во Франции. Во время учебы, как только находилось время, сразу же бежал на послевоенные танцплощадки. Однажды в перерыве между танцами к Николаю подошла девчонка с веснушками на лице. От пристального взгляда ее голубых глаз у Николая перехватило дыхание. Парень растерялся, однако потом понял, что она приглашала его на танец. Не успел юноша опомниться, как девушка, вскинув руки, бросилась ему на шею и весь вечер не отцеплялась. На этой же танцевальной площадке Николай проводил все праздничные и выходные дни. Каждый раз та самая голубоглазая веснушчатая девчонка — Жюли — ждала его. Увлеченный этими радостями, он на какое-то время забыл о своем страстном желании вернуться на родину.

После окончания учебы мадемуазель Жюли взяла Николая с собой в Сент-Эмильон, под Бордо, в средневековый замок, окна которого смотрели на виноградники, расположенные на берегу реки Дордонь. На плодородных землях вокруг замка располагались шестьдесят пять виноградников. Здесь выращивали благородные сорта винограда — «каберне» и «мерло».

По слухам, в этом замке когда-то обедал сам Наполеон. Подтверждением служило гравированное серебряное изображение Бонапарта вместе с его подписью на самой большой бочке в подвале. В отличие от родины Николая, люди в Сент-Эмильоне были сытыми. Вместо нефти здесь был виноград, каким можно насытиться, и чистый воздух, каким можно дышать. Парень полюбил эти края.

Йосси Кински — прозаик, драматург, сценарист. Родился в 1980 году. Публиковался в журналах «Новый континент» (США), «Крещатик» (Украина), «Номо Legens» (Москва), «Чайка» (США), интернет-журнале молодых писателей «Иные берега». Автор более 10 киносценариев, нескольких театральных пьес. Живет в Москве.

Молодая пара поселилась в замке вместе с родителями Жюли — месье Дидьеном и мадам Жанной. Спустя некоторое время Жюли родила девочку. Дочку по предложению жены называли в честь матери Николая — Натали.

С рождением дочери осуществилась давняя мечта Николая: благодарный тесть подарил ему заправочную станцию. Это был каприз — не из-за денег, а лишь затем, чтобы вновь почувствовать запах нефти. Этот запах напоминал ему о родине.

С тоской по ней Николай жил на чужбине. Когда-то он мечтал найти горсть пахнущей нефтью земли своей родины. Эту землю должны были бы бросить на его гроб. А кто бы догадался привезти землю на могилу чужака?! Да еще землю, смешанную с нефтью!

Николай скучал по разговорам и шуткам на родном языке. Однажды в метро «Отель-де-виль» он услышал родную речь, но не смог догнать своего соотечественника: их разделили закрытые двери вагона.

Через сорок лет постаревший Николай вернулся на родину, к берегам Каспийского моря. Тот день должен был стать самым счастливым в его жизни, но непонятная тяжесть в душе сковывала Николая. Приехав, он увидел свой старый, окруженный нефтяными вышками дом. Дом пустовал, казалось, что ждал его. Окна были разбиты, а чердак частично развален. Несмотря на то, что во Франции Николай жил в достатке и ни в чем не нуждался, он верил, что, вернувшись однажды домой, умрет здесь самым счастливым человеком.

Родной городок сильно изменился: число нефтяных скважин и луж возросло, к запаху нефти добавились другие, ядовитые запахи. Вокруг появилось много новых заводов, окрасивших небо черным дымом. Старик с ужасом осознал, что ему не удастся насытиться чистым запахом нефти перед кончиной. Его смерть превратится в страшную и мучительную агонию.

Здесь Николая никто не знал. Сверстники, которых он помнил, давно умерли. Местные жители отнеслись подозрительно к хорошо одетому новоприбывшему: кто-то принимал его за шпиона, кто-то считал прокурором.

Раньше жителям внушал страх полуразвалившийся дом на краю города. Взрослые рассказывали, что оттуда раздаются странные звуки, дети утверждали, что там поселились призраки, и никто не имел смелости приблизиться к дому. Однако старый Николай без малейшего страха открыл дверь ключом, который всюду сорок лет возил с собой. Поехав в город, купил себе новую постель. Навел порядок в доме. Собирался привести в порядок даже чердак.

Единственное место в поселке, которое было по душе Николаю, — кафе рядом с заправочной станцией. Это заурядное место ему очень нравилось. Куда бы он ни ходил, все равно возвращался сюда. Здесь старик вспоминал свою красивую и аккуратную заправку, которая осталась за границей. Какое же странное существо человек! Николай тосковал по Франции, но признаться в этом ему было стыдно.

Однажды вечером пятеро молодых людей пригласили его поиграть в карты. Спасаясь от скуки, старик согласился. Играли до полуночи. Он проиграл все деньги, которые привез. У него в кармане пиджака осталось лишь фото Натали. Вынув фотографию, он положил ее на стол. Хозяин кафе, подойдя, посмотрел на фото и восхитился красотой девушки. Потом сказал, что уже поздно и он должен закрывать кафе. Молодые ребята ушли, а хозяин спросил Николая про девушку. Парень был просто в восторге от красоты Натали. Он достал из-под барной стойки две бутылки арманьяка, и они вдвоем допили эти бутылки за здоровье Натали. Старика удивило, каким образом арманьяк оказался в этих местах. Под воздействием алкоголя старик уверял собеседника, что Натали сама на днях приедет сюда, а тот от радости ликовал. Парень был настолько пьян, что рассказал о себе: он тратил все деньги на красоток, но до того дня еще не встречал такой красавицы, как Натали. Николай расчувствовался и готов был распла-

каться. Немного спустя вместе спели песню Жильбера Беко «Натали». В самом деле, было бы чудесно, если бы Натали приехала в эти края, вышла замуж за молодого хозяина кафе и родила старику маленьких внучат.

Натали не была наделена особым талантом или умом, но Бог не поспешил для нее на красоту. Ей было достаточно и этого. Можно было лишь за счет собственной привлекательности устроить себе хорошую жизнь. Красота Натали в одно время была официально признана: девушка стала победительницей конкурса моделей и украшала обложки журналов мод, которые ее отец с гордостью хранил и возил с собой повсюду. Но та девушка, что помнил старик, предмет его гордости, давно уже потеряла себя. Не обзаведясь семьей и детьми, Натали пристрастилась к наркотикам. Для отца тяжелее этого ничего не могло быть. Одно утешало его: Натали красива, и все!

Хозяин дал Николаю работу у себя: он должен был наводить порядок на бензоколонке. Старик подметал, чистил площадку, мыл машины, от души старался угодить клиентам, на ходу хватая шланг, но отношения с хозяином с каждым днем ухудшались. Винить парня было не за что: проходили дни, а Натали все не было. Раньше он про нее каждый день спрашивал, потом раз в неделю. Позже вообще перестал интересоваться и только косился на Николая. В один день хозяин, напившись, не жалея кулаков, избил старика. «Вот и все!» — сказал тот и еле дополз до двери своего дома. На пороге он скончался.

В городе узнали о смерти Николая только через два дня. Дети рассказали взрослым о кончине повелителя призраков. Соседи хотели похоронить старика. В его руке было зажато фото Натали. Сколько ни старались, никто не смог раскрыть ладонь умершего. На деньги, которые нашли в кармане Николая, выкопали могилу и позвали священника. Старика уложили в гроб с фотографией в ладони. Во время обряда со стенок гроба стала сочиться нефть. Пока звучала молитва, труп старика исчез в «черном золоте». Тем не менее могилу засыпали землей.

КОЛЕСО ЖИЗНИ

- Привет, Максимка.
- Привет, Виолетта.
- Это что? Ешь клубнику?
- Угощайся. Смотри, эта клубничинка похожа на тебя. На ней такие же веснушки.
- Виолетта широко улыбнулась:
- Хи-хи, веснушчатая клубника.
- Виолетта присела рядом и взяла ягоду.
- Тебе не нравятся девушки с веснушками?
- Почему же? Нравятся. Если бы не нравились, я бы не притронулся к клубнике.
- А ты бы женился на девушке с веснушками?
- Если бы это была ты, да.
- Виолетта вновь улыбнулась и взяла еще одну клубничку.
- А если когда мы станем большими, то не найдем друг друга?
- Как это не найдем?
- Ну, ты пойдешь в армию, а я поеду учиться. Так и потеряем друг друга.
- Максим отложил ягоду и серьезно взглянул на сидевшую рядом худенькую девушку с пышной копной волос, подвязанных красной лентой.
- Я тебя обязательно найду.
- Правда?
- Клянусь!
- Тогда найди меня на красивой машине.

- Конечно, я так и сделаю. Куплю самую красивую машину и найду тебя.
 - А давай быстро повзрослеем, — предложила Виолетта.
 - Наверное, быстро не получится. В прошлый раз нас из-за этого сильно ругали.
- Помнишь, когда ты сказала, что можно быстро вырасти, если поливаться водой.
- Ну, цветы же растут. Мы просто мало поливались.
 - А папа сказал, что это ерунда.
 - А твой папа сегодня будет катать нас в колесе?
 - Да, вот он идет. Хочешь, тебя первой покатает?
 - Да, хочу.

Дети по очереди залезали в колесо от трактора. Отец Максима — высокий усатый мужчина — стал катать их внутри большого колеса. Вокруг реки звучал детский смех. Они были счастливы. Через некоторое время, пригласив Виолетту домой, они угощали ее только что приготовленной курицей. Максим предложил Виолетте остаться на ночь, но родители уговорили его отказаться от этой идеи. Чтобы остаться, Виолетта должна была сперва вырасти. Это было в последний раз, когда Виолетта каталась с Максимкой в колесе и приходила к ним домой.

Это было очень давно... С тех пор в реке Катунь, на берегу которой произошел этот разговор, утекло много воды. Но Максим до сих пор не мог забыть веснушчатую девочку с красной лентой в волосах.

Вернувшись из армии, Максим обнаружил, что Виолетта со своей семьей уехали из здешних мест, и не куда-нибудь, а, по словам мамы Максима, в Германию. Промаявшись пару месяцев, Максим тоже уехал в Германию. В Гамбурге он устроился грузчиком в порт. Первое время Макс, как его звали местные, было все равно, что разгружать. Корабли с нескончаемыми контейнерами каждый день приходили в порт, и монотонная работа загружала мысли Максима так, что к вечеру он валился с ног от усталости. Но с течением времени он начал понимать, что если не двигаться вперед, то порт поглотит его. Накопив немного денег, Максим купил себе подержанный БМВ и стал заниматься частным извозом.

Теперь жизнь казалась не такой уж беспросветной и трудной — колеси по улицам Гамбурга и подбирай голосующих пассажиров. Максим знал, что Виолетта тоже живет в Гамбурге, и каждое утро надеялся, что именно сегодня он ее встретит. Он спрашивал о ней у русскоговорящих пассажиров и оставлял им свою визитку на случай, если вдруг узнают о ней что-нибудь.

Однажды он все-таки нашел ее. Она работала продавщицей в магазине, где продавали шины, — он заехал туда сменить запаску. Странно, что за столько времени он ни разу не был в этом магазине. Они сразу узнали друг друга. Виолетта написала на бумажке свой адрес, и они условились встретиться вечером у нее дома. Уезжая, Макс подумал, что он все-таки нашел ее, как они и договорились, на красивой машине.

Вечером, купив в магазине букет цветов, Максим отправился по адресу, указанному на клочке бумаги. Улица Herbertstraße в Гамбурге славилась на весь мир своими витринами, где, сидя в призывных позах, заманивали клиентов девушки. Найдя нужный дом, Максим вошел. На лестнице сидели двое чернокожих парней. Один из них предложил Максиму купить презервативы. Пройдя в однокомнатную квартиру, большую половину комнаты которой занимала огромная, застеленная красным атласом кровать, Максим несколько растерялся. Виолетта предложила пройти в кухню. Они сели за маленький столик. Разговор не клеился. Прошло слишком много времени, чтобы, кроме воспоминаний, у них могли быть какие-то общие темы для разговора. Ну, может быть, только... Максим выглянул в коридор, ведущий в комнату с большой красной кроватью. Виолетта встала из-за стола и пошла в комнату за вином. Когда она вернулась, Максима уже не было.